

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра отечественной истории и историографии

Концепции «нового человека» как фактор формирования
социалистического общества 1920-1930-х годов

Автореферат бакалаврской работы

студентки 4 курса 471 группы

направления (специальности) 44.03.01 «Педагогическое образование (история)»

Института истории и международных отношений

Щербаковой Полины Андреевны

Научный руководитель

доцент

Лучников А. В.

Зав. кафедрой отечественной истории и историографии

профессор, д.и.н.

Данилов В. Н.

Саратов 2024

Введение. За всю историю человечества было множество попыток реализовать проект воспитания «нового человека». Примеры из отечественной истории можно найти еще в XVIII в., когда Петр I бросал вызов существующим порядкам и принимал законы, которые должны были приблизить русских людей к европейцам. Но на мой взгляд, самой интересной предстают концепции по созданию «нового человека» в Советской России, выдвигающиеся наиболее активно в 1920-1930-е гг.

Большевики, придя к власти в 1917 г., вместе со сменой существующего социального строя, решили предоставить человечеству многочисленные разработки по переустройству самой личности человека, т.к. у многих людей, а особенно у молодежи, просто отсутствовало понимание нравственных ориентиров «нового мира». Решено было создать «идеал» марксистского гражданина, главная задача которого, в конечном итоге, заключалась в свершении мировой социалистической революции. Для этого оказались необходимы разработки деятелей в самых разных сферах жизни общества. На мой взгляд, наибольшее влияние на формирование личности оказывают наука и педагогика, именно они выступали как главный двигатель создания «нового человека». Однако «проектирование» проходило и в других сферах: изобразительном искусстве, архитектуре, скульптуре и т.д.

В современной России признается идеологическое разнообразие, но в последнее время, все громче звучат вопросы о необходимости создания идеологической концепции для всей страны, т.к. в условиях неоднородной социальной и культурной среды, возникающей во многом из-за виртуальных форм жизни (социальных сетей, игр и кинофильмов) формируются очень условные, странные, а иногда и девиантные структуры сознания и формы поведения. Единый общеобразовательный тренд невозможно создать, не оглядываясь на опыт советского государства, а именно на концепции «нового человека». Истории становления этих идей и процесса их трансформации, позволяют выстроить более полную картину как наследия прошлого, так и социальной реальности. Новая жизнь рождается не на пустом месте, в ней

воспроизводится все, что с исторической точки зрения оказалось неизменным, что будет работать и в новых условиях, что можно переосмыслить и передать следующим поколениям, поэтому в современной школе актуальными будут подходы к образованию минувших переломных лет, в данном случае – 1920-1930-х гг.

Несмотря на то, что сегодня современные педагогические средства и приёмы основываются на особенностях людей, в том числе с самых ранних этапов их развития, с использованием цифровых образовательных технологий, процесс образования остаётся главным инструментом формирования гуманистической компетенций. Современное состояние образовательного процесса при непродуманной стратегии модернизации, использовании не соответствующей психолого-педагогическим особенностям подрастающего поколения системы педагогических методов, приемов и средств может привести к нежелательным последствиям. Вот почему современной педагогике будет полезен опыт 1920-1930-х гг., а именно модель всесторонне развитой личности, обладающей нравственными, профессиональными и коммуникативными компетенциями.

Современные концепции образования часто включают в себя элементы всех предыдущих этапов, адаптируя их к актуальным реалиям. Важное место продолжают занимать идеи устойчивого развития, а также воспитания критического мышления. Компетентностный подход, который предполагает развитие ключевых компетенций, таких как креативность, коммуникация и сотрудничество, также во многом схож с образовательными тенденциями 1920-1930-х гг. Педагогические теории XXI в. разнообразны и зависят от культурного контекста, однако часто направлены на формирование глобального гражданина, человека инициативного, способного творчески подходить к решению проблем, способному самостоятельно ориентироваться в окружающей действительности и осознавать своё место в ней.

Таким образом, актуальность проблемы и ее практическая значимость определили *тему бакалаврской работы*: «Концепции «нового человека» как фактор формирования социалистического общества 1920-1930-х годов».

Цель исследования: выявить, как и когда в историческом процессе появились концепции «нового человека», а также какие ключевые особенности, характеристики предполагались в рамках этих концепций.

Задачи исследования:

1. Выяснить культурный фон 1920-1930-х гг., развитие образования в этот период и особенности повседневной жизни для определения исторических условий и причин формирования концепций «нового человека»;

2. Выявить особенности социалистического быта через отличия в архитектурных конструктивистских проектах, которые являлись необходимыми для формирования места «нового человека» в нём;

3. Рассмотреть основные концепции «нового человека» 1920-1930-х гг., которые выдвигали партия, идеологи коммунизма, ученые и педагоги;

4. Создать план-конспект для урока истории в соответствии с одной из концептуальных педагогических идей 1920-1930-х гг. по созданию «нового человека».

Значимым явлением современной мировой, а в последние годы и отечественной историографии стал **историко-антропологический метод**, который является ключевым в работе. Исходя из названия работы – большой интерес проявлен к человеку, мотивам его поведения, действий, поступков, представлениям, ментальным нормам и ценностям, повседневному быту и всем остальным формам жизнедеятельности. Антропологическая интерпретация историко-педагогического процесса 1920-1930-х гг., представленная в работе, позволяет взглянуть на прошлое образования с точки зрения того, какой образ человека предлагался и реализовывался. Рассмотрение концепций «нового человека» происходило через системный подход к исследованию социальных систем (Р. Барт, Л. С. Выготский, Э. В. Ильенков, К. М. Кантор), который обнаруживает существование в прошлом образовательных проектов как

подсистем социальных проектов. Также был применен социокультурный подход к истории образования (В. Г. Безрогов, М. В. Богуславский, С. Г. Новиков), ставящего факты и явления обучения и воспитания в контекст социальных связей и культурных программ общества.

Был привлечен широкий круг источников. Большое внимание уделено источникам, относящихся к работе теоретиков и архитекторов, участвующих в дискуссии о соцрасселении. К ним относятся: Л. М. Сабсович, М. А. Охитович, М. З. Лурье (Ю. Ларин), М. Я. Гинзбург. Следующая группа источников принадлежит идеологам коммунизма. В первую очередь я делала акцент на трудах В. И. Ленина, но также использовала и работы оппозиционные правящей партии – Л. Д. Троцкого и Н. А. Бердяева. Заключительная группа источников – работы педагогов новаторов 1920-1930-х гг. – А. С. Макаренко и С. Т. Шацкого, а также труды известных идеологов советского образования: А. В. Луначарского и Н. К. Крупской.

Апробация исследования проходила в Лицее гуманитарных наук г. Саратова.

Структура исследования. Бакалаврская работа состоит из введения, трех глав, (при этом глава 1 разделена на 3 подпункта, а глава 2 разделена на 2 подпункта), заключения, списка использованных источников и литературы и приложения

Заключение. На основе изученной литературы, можно сделать вывод, что создание «нового человека» стало центральной проблемой, стоявшей перед государством в 1920-1930-е гг. Важнейшей причиной появления самих концепций стал социально-экономические проблемы 1920 х гг., возникшие после целого ряда исторических событий таких как Первая Мировая война и Гражданская война. В связи с тяжелым социальным наследием молодежь потеряла нравственные ориентиры. Такие проблемы как голод, рост количества беспризорных детей и увеличение преступности могли только усугубить ситуацию. Соответственно, политика государства в 1920-30-е гг. была направлена на их решение. Однако целиком такой серьезный кризис можно

было только создав нравственный ориентир для молодого поколения, в следствие чего и возникают концепции «нового человека» в самых разных сферах жизни общества.

Концепции «нового человека» условно можно условно разделить на несколько групп. Первые связаны с идеями в культурной сфере. Из них больше всего выделяются концепции архитекторов-конструктивистов, которые предлагали свои проекты по обобществлению быта, строительству домов-коммун и т.д. Вторые исходили напрямую от правящей партии и идеологов коммунизма. Последняя группа представлена выдающимися педагогами и другими деятелями просвещения.

Анализ литературы позволил сделать вывод, что если 1920-х гг. образ «нового человека» воплощался в формах нового, авангардного искусства, то в 1930-х культура пришла к единому руслу «социалистического реализма». Сложная природа соцреализма, воплощавшего в себе одновременно и реалистические тенденции (отражение существующего миропорядка), и романтические (отражение идеальных, исключительных образов), привело к формированию в искусстве образов идеальных, красивых, но далеких от реальности. Образ нового человека в искусстве остался прекрасной недостижимой целью, идеалом человека будущего, утопической проекцией реального советского человека.

Большое внимание в моей работе уделено источникам, относящихся к работе теоретиков и архитекторов, участвующих в дискуссии о соцрасселении. Один из них – Л. М. Сабсович – теоретик градостроительства, который выдвигает «урбанистическую» концепцию. Автор предлагает решать проблему города только в плоскости генерального плана, а генеральный план развития народного хозяйства строить только как план построения социализма. Труды Л. М. Сабсовича я сравниваю в первую очередь со статьями М. А. Охитовича – экономиста-социолога и теоретика конструктивисткой архитектуры, которого можно назвать главным идеологом «дезурбанизма». «Новый человек» в социалистическом обществе остаётся отдельной ячейкой потребления,

соответственно М. А. Охитович выступает противником совместного проживания личности, как обязательного элемента при социализме.

Был проанализирован труд М. З. Лурье – советского хозяйственного деятеля, экономиста, публициста, который издавался под псевдонимом Ю. Ларин. Его идеи о «городе будущего» и месте человека в нём можно охарактеризовать не только как «урбанистические», но также как наиболее фантастические. Во многом автор поддерживал урбаниста Л. М. Сабсовича в его идеях о ликвидации индивидуалистического типа жилищ и быта. Ю. Ларин предлагает также и конкретные меры, которые приведут к перестройке быта на коллективных началах, их я наиболее подробно рассматриваю в своей работе.

Теоретическими и практическими работами показал и предсказал развитие современной архитектуры М. Я. Гинзбург. В центре его внимания оказался человек с задачами организации его деятельности, развития и быта. Автор увидел тенденции глобальных изменений в мире после индустриальной революции XIX в. и сформулировал необходимость появления функций и архитектурных форм, отвечающих новым запросам человека индустриальной эры, не утративших актуальность и в наше время. Исследование «Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища» М. Я. Гинзбурга интересно тем, что автор является не только теоретиком, но также и практиком конструктивизма, т.к. он инициировал создание секции типизации жилья при Строительном комитете РСФСР за пятилетний период в конце 1920-х и начале 1930-х годов. М. Я. Гинзбург в «Жилище...» стремился донести до советской общественности и других работников отрасли опыт, накопленный в течение пяти лет группой товарищей, которые искренне пытались внести вклад новую жилищную культуру, объясняя, каким образом он и его коллеги анализировали возможность адаптации и применения архитектурных решений к новым требованиям советской жизни.

Приведенные источники показали, что коммунистическая идеология влияла и на специфику организации городского пространства. В 1920-1930-е годы широкое распространение получили идеи модернизации и реконструкции

городов в соответствии с ней. Однако планирование сопровождалось оживленными дискуссиями, которые обсуждали пути и способы реализации первого пятилетнего плана, в контексте которого градостроительство рассматривалось как одно из многих других средств его воплощения, но, тем не менее, оно было обязательное, потому, что сооружение сотен новых промышленных предприятий было невозможным без возведения рядом с ними новых поселений для размещения рабочих и членов их семей.

Следующая группа источников принадлежит идеологам коммунизма. В первую очередь я делала акцент на трудах В. И. Ленина, но также использовала и работы оппозиционные правящей партии – Л. Д. Троцкого и Н. А. Бердяева.

Представление о «новом человеке» дал анализ работы В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», которая посвящена вопросам стратегии и тактики коммунистических партий, международному значению истории большевизма и Октябрьской революции. В. И. Ленин задаётся вопросом, каким должен быть человек в социалистическом обществе, которое неизбежно приведет «к уничтожению разделения труда между людьми, к воспитанию, обучению и подготовке всесторонне развитых и всесторонне подготовленных людей, людей, которые умеют все делать».

Интересна также работа Л. Д. Троцкого «Литература и революция», впервые изданная в 1923 году, затем запрещенная в СССР и опубликованная в России только в 1991 году. В ней автор размышляет об идеологической роли искусства – и не только литературы, но и живописи, театра и даже архитектуры. Много автор пишет о формировании «нового» типа личности, и весьма жестко критикует действующих идеологов.

Также альтернативу концепциям правящей партии выражает Н. А. Бердяев в книге «Истоки и смысл русского коммунизма», в которой конкретизируются аспекты этой политической идеологии. Выпущенная в свет как реакция на многочисленные статьи в иностранной прессе, по словам автора, искажавшим «историю идейной и религиозной борьбы в России в революционную эпоху», она была адресована в первую очередь западным

читателям, малознакомым с русской историей. Бердяев подробно рассматривает историю революционной мысли в России, образование и характер русской интеллигенции, славянофильство и западничество, социализм и нигилизм, народничество и анархизм, предпосылки Октябрьской революции 1917 г., а также представляет свой критический взгляд на «нового человека» и предлагает задачи для восстановления в человеке утерянных с революцией качеств, в первую очередь восстановление религиозного, православного образа жизни.

Заключительная группа источников – работы педагогов новаторов 1920-1930-х гг. – А. С. Макаренко и С. Т. Шацкого, а также труды известных идеологов советского образования: А. В. Луначарского и Н. К. Крупской.

Концепцию «нового человека» можно проследить в «Книге для родителей» А. С. Макаренко, которая была опубликована в 1937 г. и представляет собой первую часть большого труда, который, по плану автора, должен был состоять из четырех книг. Основная тема первой части – советская семья как коллектив. А. С. Макаренко рассмотрел в «Книге для родителей» новые, счастливые особенности, отличающие советскую семью от дореволюционной, и показал, что структура семьи, отношения между членами семейного коллектива, характер родительской власти, основания родительского авторитета принципиально отличны в социалистическом обществе, воплощают новые отношения между людьми, навсегда свободными от эксплуатации.

Большой вклад в развитие советской педагогики внес А. В. Луначарский – видный советский государственный деятель в области просвещения, публицист, писатель. В книге «О воспитании и образовании» представлены избранные сочинения А. В. Луначарского, посвященные основным проблемам строительства советской школы, вопросам воспитания и образования. Наибольший интерес для меня представляла обработанная стенограмма лекции «Воспитание нового человека», которая была прочитана 23 мая 1928 г. в Ленинграде. Стенограмма лекции сначала была опубликована отдельной брошюрой и уже после напечатана по тексту этой брошюры в сборнике.

А. В. Луначарский развивал в этой лекции ленинские идеи о роли школы в преобразовании общества и человека, подчеркивая роль социалистической школы, предоставляя глубокий анализ воспитательных задач школы, содержания и форм нравственного, трудового, физического и эстетического воспитания. В теоретическом и практическом плане особый интерес, для педагогов представляют сегодня выдвинутые им идеи о физкультуре как «материалистической школе коллективизма», о задачах и методах воспитания дисциплины, о развитии «чувства чести», мысли Луначарского о роли эстетического воспитания не только в развитии художественных способностей и способности наслаждаться природой и произведениями искусства, но, прежде всего, как основного фактора воспитания человеческих эмоций. Отдельные положения, высказанные Луначарским в лекции, позже были откорректированы временем, в частности его ошибочная оценка педологии как «фундамента воспитания».

Подготовила основы марксистского образования также и супруга В. И. Ленина – Н. К. Крупская. Множество её статей, выступлений и писем, относящихся к новым задачам образования и воспитания, опубликовано в сборнике «О коммунистическом воспитании школьников». В нём можно проследить насколько последовательна была работа Н. К. Крупской в образовании, важнейшая задача которого в итоге заключалась в построении бесклассового, социалистического общества. Для этого Н. К. Крупской были выработаны цели и задачи воспитания в области формирования мировоззрения, воспитания нравственности, воспитания коммунистического отношения к труду, а также эстетического и физического воспитания.

Было выявлено, что задачей советского образования являлось создание «нового человека», основными ценностями которого должны были стать: коллективизм, дисциплинированность, любовь к труду, исследовательский интерес к окружающему, к новому, к созиданию и творчеству, стремление работать на общую пользу, почитание авторитета и самое главное – приверженность коммунистической идеологии. Педагогический потенциал был

направлен на воспитание инициативного человека, способного активно и творчески принимать участие в социалистическом строительстве, помочь укреплению советской власти.

В целом, в основе воспитательной деятельности была положена антикапиталистическая ценностная ориентация, которая должна была направить всех на путь строительства светлого будущего.

Мы узнали, что «новый человек» в 1920-1930-е гг. – это совокупность характеристик, некая модель «идеального» человека в новом, коммунистическом обществе, которая противопоставляется человеку «старому», т.е. не советскому. Обобщив многие концепции, я пришла к выводу, что к «новому человеку» предъявляли целый ряд требований, которые обеспечили бы самостоятельную ориентировку в окружающей среде, самостоятельное овладение знаниями из разных источников, в т. ч. из собственной практической деятельности, применение знаний в быту, в труде, в общественной жизни, научную организацию труда, работу в коллективе и мн. др. Такая «программа личности» несла в себе заряд социального оптимизма.

Наиболее утопичными являлись концепции, которые представляли теоретики в архитектурном строительстве. Реконструкция индустриального и сельскохозяйственного производств в СССР неожиданно резко поставила под вопрос все принципы построения жилища, принципы: социальные, производственные и географические. Социалистическое расселение привлекало внимание тем, что публично ставился вопрос о том, как должен быть устроен город нового типа, каким должно быть управление городами в советском государстве – в совершенно иных, нежели в царской России, условиях – единого народнохозяйственного планирования, централизованного финансирования и материально-технического снабжения; специфических принципов размещения, возведения и функционирования поселений и мест приложения труда; искусственных форм организации внутригородской жизни и деятельности; централизованного создания городской инфраструктуры и

распределительного характера системы обслуживания; специфической и тоже «распределительной» жилищной политики и т.п. Необходимы были формы обеспечения жизни людей всем необходимым, способы организации повседневного быта. Все вышеперечисленное являлось, в связи со скорым прибытием сотен тысяч советских людей на новостройки, одними из самых животрепещущих вопросов. Вместе с этим, начали появляться уникальные попытки теоретиков создать дома-коммуны, которые в дальнейшем подверглись критике. Реальное архитектурное планирование привязывалось к идеологии и концепциям «нового человека», которые архитекторы представляли по-разному.

Если говорить о концепциях идеологов коммунизма 1920-1930-х гг., представляющие себе «идеал» этого человека, в большинстве своем они оказались утопичными по ряду причин, важнейшая из которых – отсутствие полноценного труда Маркса и Энгельса на эту тему, что привело к разнообразным трактовкам освещаемой проблемы. Однако в сфере образования эти концепции были весьма успешно реализованы, талантливые педагоги-новаторы и органы народного просвещения смогли разработать действенную методику обучения и воспитания «нового человека». Принципы, заложенные советским правительством в основу образования в 20-30-х гг. прошлого века, применяются и в школе нашего времени. Практически вся система образования строилась наново, отвергая традиции школы XIX века. Декларации, постановления ЦК ВКП(б) носили новаторский характер, они создавали школу, в которой воспитывался и развивался человек новой эпохи.

Концепции «нового человек» сыграли значительную роль в педагогических практиках того времени, оказывая влияние на содержание образования и методы воспитания. Среди главных достижений советского образования 1920-30-х гг. можно отметить введение всеобщего и обязательного начального обучения, стремление связать теорию с практикой и, как следствие, создание трудовых школ, ФЗС, ФЗУ и рабфаков, в которых подростки могли

получить не только книжные знания, но практические навыки и даже трудовую специальность.

Вслед за новой школой появляется и новая система обучения и воспитания, создаются программы комплексного преподавания («программы ГУСа»), разрабатываются и публикуются учебники, рассчитанные на несколько лет использования, широкое распространение получают пионерские и комсомольские организации, призванные расширить кругозор детей и воспитать в них любовь к Родине.